

УДК 159.922.4

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИНЯТИЯ ЛИЧНОСТЬЮ НОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАЗДНИКА

М. И. Воловикова, А. М. Борисова

Реферат: *в статье анализируются психологические проблемы, связанные с изменениями календаря государственных праздников, отмечается их особая роль в формировании гражданской и культурно-исторической идентичности, в преемственности исторической памяти и нравственно-этическом воспитании, приводятся результаты эмпирического исследования условий принятия личностью нового праздника, выявлен не сложившийся еще образ праздника «4 ноября» как Дня народного единства, отмечается позитивная динамика в развитии этих представлений.*

Ключевые слова: *психологическое воздействие, личность, государственный праздник, социальные представления, историческая память, гражданская идентичность, культурная преемственность.*

Праздники, включенные в официальный календарь как государственные, имеют особое значение для консолидации граждан. Эти праздники должны поддерживать историческую память о важнейших вехах жизни страны, о трагических или радостных событиях, участие в которых стало опытом, разделяемым многими, дающим переживание единства и сплоченности – чувства «мы» («мы победили», «мы справились», «мы заплатили за победу самую высокую цену жизнями наших

людей»). Самая яркая и совсем недавняя иллюстрация такого подлинного государственно-народного праздника, рожденного днем Победы, – это акция «Бессмертный полк».

Историк и политолог Н. Нарочницкая так описывает свои впечатления об уходящем 2015 г.: «Для меня главным событием, под впечатлением от которого я до сих пор нахожусь, стала акция «Бессмертный полк». Я прошла с портретом своей мамы – партизанки, со мной рядом шел мой двоюродный брат с портретом его отца...» [16]. Осмысливая переживания этого дня он говорит: «Если в подобные минуты нация способна отбросить все, что разделяет – экономическое, социальное, мировоззренческое, – и единым целым, единым хором выступить, то это абсолютно непобедимо и у меня было это чувство. Вечером я прошла всю Тверскую. Радостные лица, улыбки... Незнакомые люди говорили друг другу: «С праздником! С праздником!» И этот необыкновенный подъем переживали люди разного социального статуса...» [16].

Объектом психологического исследования праздника, включенного в более общее научное направление изучения психологических проблем современного российского общества [7, 8, 9, 12], являются подобные субъективные переживания праздничного события. В акции «Бессмертный полк» многократно усилилось переживание исторического события, на 70 лет отстояще-

го от нашего времени, но не забытого, в том числе благодаря закреплению его в официальном календаре государственных праздников как «День Победы».

Для государственных праздников необходима поддержка государства. Так, 6 ноября 2013 г. в Киеве праздновали 70 лет со дня освобождения города от фашистских захватчиков. В этот день состоялся последний парад памяти подвига советских войск. В конце ноября 2013 г. на Украине началось новое время, в котором не нашлось места победителям фашизма. Изменения праздничного календаря на постсоветском пространстве происходят повсеместно. Одна из последних новостей связана с назначением новой даты украинского Дня защитника Отечества. И хотя название праздника не изменилось с тех пор, как его в календарь Украины ввел в 1999 г. президент Л. Кучма (с привычной датой празднования 23 февраля), значение события поменялось кардинально – 14 октября отмечает свой день рождения Украинская повстанческая армия (УПА) – националисты, боровшиеся против Красной армии и других антифашистских сил. Точная дата образования УПА не выпадает на 14 октября, но в этот день отмечается любимый православными праздник Покрова. На примере этой двойной подмены можно увидеть основные психологические предпосылки воздействия на личность и общество изменений праздничного календаря. Меняется государственная идеология – меняется официальный календарь, сохраняются же при этом психологические механизмы воздействия [10], с помощью которых власти добивают-

ся результатов принципиально разного содержания.

В каждом подлинном празднике присутствует диалектика неизменного (вечного) и изменяющегося (временного). Праздник есть важнейший феномен в истории культуры – явление одновременно и сложное, и по-детски простое. В праздниках могут передаваться глубокие символические смыслы, понятные и взрослым, и детям. Участие в праздниках служит для ребенка естественным и радостным путем принятия своей этнической и культурной принадлежности. Государственные праздники должны служить укреплению чувства гордости за свою страну. Значение государственных праздников для такой огромной, многонациональной страны, как Россия, особенно велико.

М. Элиаде утверждал, что праздник это не «церемония в память о каком-либо мифическом событии, а его восстановление в настоящем» [17, с. 55]. Воспроизведение в настоящем одних и тех же мифических событий придает человеку великую надежду: дает ему возможность преобразовать свое существование, уподобить его божественному образцу. Благодаря такому регулярному возврату к истокам священного и реального у человека появляется чувство защищенности от бытия и смерти [17].

О смысле праздника писал М. М. Бахтин: «Никакое упражнение в организации и усовершенствовании общественно-трудового процесса, никакая игра в труд и никакой отдых для передышки в труде сами по себе никогда не могут стать праздничными. Чтобы они стали праздничными, к ним должно присоединиться что-то из иной формы бытия,

из сферы духовно-идеологической. Они должны получить санкцию не из мира средств и необходимых условий, а из мира высших целей человеческого существования, то есть из мира идеалов. Без этого нет и не может быть никакой «праздничности» [1, с. 13–14].

Многие исследователи (А. И. Мазяев, Е. Б. Рашковский, К. Жигульский и др.) отмечают, что праздники нужны для полноценной жизнедеятельности человека. «Они являются необходимым условием социального существования и специфическим выражением человека, обладающего уникальной способностью праздновать, то есть включать в свою жизнь радости других людей и опыт культуры предшествующих поколений» [7, с. 9]. Для личности очень важным является то, что в обстановке праздника ценностно-нравственные ориентиры непроизвольно усваиваются ею. Это усвоение происходит в форме эмоционального переживания настолько естественно и непринужденно, что человеком может и не осознаваться. Усвоенные нравственные образцы являются общими как для всех, так и для каждого члена общества в отдельности, что способствует осознанию человеком себя как неотъемлемой части общего «мы». В атмосфере праздника эмоции, выражаемые каждым, схожи по своему характеру, когда сугубо личные переживания объединяются с переживаниями других, что также укрепляет чувство принадлежности к определенной группе и всему обществу. Таким образом порождается важнейший феномен совместимости, который традиционно изучается в социальной психологии [3, 13].

Праздник выступает носителем основных нравственно-этических образ-

цов, которые усваиваются личностью в качестве своих собственных. Коллективное переживание праздника дает ощущение причастности человеческой истории и принадлежности к определенной социальной группе. Особая праздничная атмосфера позволяет человеку раскрепоститься и испытать чувство свободы от будничных обязанностей и социальных ролей и быть самим собой. Праздник существует «вне времени»: благодаря регулярному воспроизведению первичного события, у человека появляется ощущение причастности к этой первозданности, что способствует появлению чувства бесконечности человеческого бытия [7, 11].

К таким выводам пришли исследователи феномена «праздник», работающие в смежных с психологией областях гуманитарного знания: философы, историки, филологи, этнологи. Психологи находятся пока лишь в начале своего пути изучения праздника

Как показали исследования [4], наиболее ярким примером праздника-события относительно недавней и почти доступной истории нашего Отечества является День Победы. Начав исследование 15 лет назад, мы смогли собрать воспоминания участников о самом событии – дне 9 мая 1945 г., когда объявили, что война завершилась полным разгромом фашистской Германии. Одним из респондентов оказалась замечательный психолог Л. И. Анцыферова: «Когда объявили Победу, то всех охватила огромная радость. Люди не хотели сидеть дома. Было горячее желание поделиться этой радостью с другими. Улицы и площади Москвы стали заполняться народом. Все кидались друг к другу, незнакомые люди обнимались

и плакали от счастья и было чувство, что все едины в этой радости, будто у всех одно сердце». Этому подлинному единству и должно служить назначение нового государственного праздника. Однако получается так не всегда – слишком сложна история государства Российского с ее частыми переоценками прошлого.

После Октябрьской революции 1917 г. были отменены все государственные праздники, и лишь постепенно праздничный календарь стал наполняться новым содержанием, сформировавшись лишь к концу 1970-х годов, но не достигнув при этом богатства праздничного календаря Российской империи, в которой было 30 праздничных (нерабочих) дней. Из них все праздники (кроме двух Царских дней) были православными праздниками, призванными поддерживать и укреплять православие как мировоззренческую основу сохранения государства Российского. Один праздник раскрывал значение другого, и все вместе они были взаимосвязаны, давая опыт переживания событий священной истории – истории, наполненной смысла, непрерывной, начиная с предыстории мира. Главный праздник всего церковного года – Пасха, смысл которого в окончательной победе над смертью. Любовь к этому празднику во многом определила характер русского народа – его бесстрашие и готовность отдать жизнь за высокие идеалы [5].

Молодым советским государством сама идея преодоления страха смерти была заимствована и преобразована в почитание бессмертия подвига героев, отдавших жизнь за революцию, и связывалась с 7–8 ноября – годовщиной Великого Октября.

В 1918 г. в Советской России произошёл переход с юлианского календаря на григорианский (европейский), когда сразу после 31 января наступило 14 февраля 1918 г., а официальный Новый год до настоящего времени стал предшествовать Рождеству. Даже объявление в 1991 г. Православного Рождества нерабочим днем не изменило общую картину в масштабах всей страны. Так получилось, что самым любимым праздником – «прототипом», образцом подлинного (настоящего) праздника у нас стал Новый год [4].

История русского нового года такова. К началу 1930-х годов Рождественская Елка попала под запрет, однако 27 декабря 1935 г. на слете стахановцев лидер украинских комсомольцев П. Постышев произнес речь «Давайте, организуем к новому году детям хорошую елку» (на следующий день опубликованную в «Правде»), в которой вспомнил о прекрасных рождественских праздниках для дворянских детей и заявил: «Почему у нас школы, детские дома, ясли, детские клубы, дворцы пионеров лишают этого прекрасного удовольствия ребятишек трудящихся Советской страны?» Уже 30 декабря в Москве и больших городах появились елочные базары. В 1937 г. в Колонном зале прошла первая «Кремлевская» елка (в Кремле она стала проходить с 1954 г.). В 1946 г. Новый год объявили нерабочим днем.

Бедный на праздники календарь советской эпохи скупо пополнялся новыми датами. В 1941 г. нерабочими днями были 1 и 2 мая (Международный праздник трудящихся), 7 и 8 ноября (Великая Октябрьская революция), 5 декабря (Сталинская Конституция).

С 1966 г. нерабочим стал день 8 марта – Международный женский день. В 1979 г. происходит перенос праздника День Конституции с 5 декабря на 7 октября. В календаре 1981 г. снова появляется День Победы 9 мая.

Согласно исследованиям [2, 4], в советских праздниках, по социальным представлениям граждан, было много доброго. Оказалось, что и спустя десятилетия после наступления постсоветской эпохи сохранилась благодарная память об этих праздниках: о той атмосфере мира, дружелюбия и чувства единства со всеми людьми, которыми было наполнено празднование, особенно семейное. Так могучая культура прежней России, в основах своих христианская, преобразила советские праздники и сделала их уникальным явлением мировой праздничной культуры, позволяя в непростых условиях сохранять вечные ценности.

В качестве одного из методов изучения субъективной картины подлинного (настоящего) праздника нами был взят метод выявления структуры социальных представлений [6, 18]. С помощью специальных математических процедур в социальном представлении (СП) о «настоящем празднике» были выделены «ядро» и «периферия» – устойчи-

вая и подверженная изменениям составляющие структуры СП. Обработка осуществлялась методом П. Вержеса [18]. Результаты представлены в таблице 1. Высокочастотные элементы с низким показателем ранга (то есть их называют часто и ставят на первые позиции) относят к ядру СП. В таблице 1 они занимают левый верхний квадрат. Интерпретация остальных квадратов в разных источниках несколько разнится, но все исследователи сходятся на том, что это периферия СП, причем в нижнем левом квадрате собраны невысокочастотные элементы с низким показателем ранга, образующие зону потенциальных изменений СП.

Картина структуры СП о настоящем празднике достаточно четкая. В «ядре» СП ассоциации радость и веселье. В зоне ближайшего развития – Новый год, отдых, хлопоты. Что касается друзей, музыки, стола и гостей, то на разных по возрасту выборках [2, 15], их место в структуре варьировалось. Однако во все годы и на всех этапах неизменно с большим отрывом лидировали радость и веселье. Такова, с нашей точки зрения, полноценная структура представлений о подлинном (настоящем) празднике.

Задачей нового исследования было выявление субъективной картины отно-

Таблица 1
Структурный статус элементов СП о настоящем празднике

Частота ассоциации	Средний ранг ассоциации	
	< 1,97	≥ 1,97
≥ 23,4	Радость (1,5) Веселье (1,67)	Подарок (2,4)
< 23,4	Новый год (1,6) Отдых (1,9) Хлопоты (1,88)	Друзья (2,16) Музыка (2,4) Стол (2,15) Гости (2)

шения к новому государственному празднику в момент его введения в официальный праздничный календарь. Повод такой представился, когда одновременная замена в 2005 г. главного советского праздника 7 ноября (годовщины Октября, хотя и переименованной в 1990-х годах в День примирения и согласия) на 4 ноября (День народного единства) давала исследователям редкую возможность наблюдать процесс принятия (либо отторжения) личностью нового праздника. Фактически речь идет о более общих закономерностях динамики социально-психологических явлений в условиях внешних социальных изменений в обществе, что представляет собой специальную исследовательскую задачу в современной социальной психологии [8, 12, 14].

Для организации мониторинга изменения отношения к осенним праздникам нами была разработана анкета

открытого типа, направленная на выявление субъективного опыта переживания праздника. Анкета для заполнения в режиме онлайн размещалась ежегодно начиная с 2007 г. на сайте ИП РАН в период, близкий к осенним праздникам.

Анализ 184 анкет, заполненных взрослыми респондентами (средний возраст 43 г.) из разных регионов РФ, показал противоречивый характер СП о новом празднике. Результаты проведенного анализа представлены в таблице 2.

Лидируют ассоциации: «выходной», «единство», «что это?» (частота ≥ 9 , средний ранг $< 1,85$). В зону потенциальных изменений СП вошли ассоциации: «революция», «Путин», «ничего», «согласие», «праздник», «икона Казанской Божей Матери» «народ/общество» (частота ассоциация < 9 ; средний ранг $< 1,85$).

Таблица 2

Структурный статус элементов СП о празднике 4 ноября

Частота ассоциации	Средний ранг ассоциации	
	$< 1,85$	$\geq 1,85$
≥ 9	Выходной (1,39) Единство (1,54) Что это? (1,59) и др.	7 ноября (1,85) Непонятность (1,85) Искусственность (1,9) Осень (1,93) Отдых (2,11) Негативные чувства (2,13) Минин и Пожарский (2,2) Холодно (2,2) Бытовые проблемы (2,2) Память/история (2,83)
< 9	Революция (1,29) Путин (1,33) Ничего (1,43) Согласие (1,5) Праздник (1,57) Икона Казанской Божей Матери (1,57) Народ/общество (1,83)	Красный цвет (2,5)

Полученные результаты показывают, что СП о новом празднике пока не сложились, что в ядро СП об этом празднике вошли ассоциации, которые не образовали смыслового единства, целостности, что свидетельствует об отсутствии сформированного ядра, а значит, и четкого представления о том, «что» и «зачем» празднуется в этот день. Отмечалась замена праздника 4 ноября прежним праздником 7 ноября. Однако последний по времени исследовательский «срез» позволил выявить позитивную динамику отношения к новому празднику.

За 2014–2015 гг. были получены анкеты от 84 респондентов (средний возраст 34 года) из разных российских регионов, включая Крым. По результатам анализа можно отметить несколько тенденций, которые отличают последние два года от всех предыдущих: отсутствие агрессивного-негативного отношения к празднику 4 ноября; подавляющее большинство теперь знает, о каком празднике идет речь. Как и прежде, лидирует ассоциация «выходной» (табл. 3).

В ответах респондентов по поводу 7 ноября начали появляться высказывания, дающие отстраненную оценку советскому периоду: «это символ умершего советского режима, октябрьской революции», «СССР, застой, иллюзии», «начало СССР», «политическая афера», а также осуждающие стремление расценивать этот день как праздник – «день трагедии», «это не праздник, а катастрофа! День памяти жертв революции и красного террора». Были и нейтральные ответы: «Изменения в истории России», «День революции в бывшем коммунистическом государстве», «Историческая дата, исторический факт». Встречается и сожаление об ушедшем празднике: «Праздник, гордость, радость, семейное торжество, парад», «...единство какое-то, некоторый эмоциональный подъем; в семье жалели, что его отменили». Иногда появлялось слово «радость» относительно этого праздника из детства наших респондентов.

Таким образом, человеку нужно время, чтобы наполнить праздник субъективным содержанием. Очевидно, что

Таблица 3
Структурный статус элементов СП о празднике «4 ноября» (2014–2015гг.)

Частота ассоциации	Средний ранг ассоциации	
	< 1,8	≥ 1,8
≥ 6	Выходной (1,24) Непонятный (1,38) Демонстрация (1,66)	Бесмысленность (1,8) Замена (1,83) Поляки (1,83) Минин и Пожарский (1,88) Россия (1,88) Единство (2,07) Искусственный (придуманый) (2,38)
< 6	Революция (1,5) Осень (1,6) День народного единства (1) Праздник (1,5)	7 ноября (1,85)

прежние праздники, особенно праздники детства, долго хранятся в памяти. Изменение ситуации в стране постепенно воздействует на отношение к государственным праздникам. Так День народного единства стал лучше восприниматься в последние два года (после возвращения Крыма и других событий). Однако во все времена основой принятия праздника личностью служит и служил семейный опыт празднования, опыт переживания «настоящего праздника», идущий из раннего детства.

Период, когда Октябрь был главным праздником, характеризовался представлением о величии страны, гордости за победу народа в Великой Отечественной войне, гордости от успешных запусков первых спутников Земли и полета Гагарина... Резкая и неподготовленная «замена» праздника вновь поставила граждан перед проблемой прерывности – непрерывности отечественной истории. Та предварительная работа, которую нужно было бы проделать до включения нового праздника в календарь, должна быть направлена на идею исторической преемственности поколений и передачи всего самого ценного для российского сознания. Собственно сама передаваемая ценность обозначена в названии праздника – единство народа.

Главная задача праздника в жизни государства состоит в сохранении ценностей и идеалов, поддержании нравственных норм и принципов, имеющих первостепенное значение для личности, социальных групп и общества.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М. : Худож. лит., 1990.

2. Борисова А. М. Психолого-мировоззренческое значение праздника для современной личности // Современная личность: Психологические исследования. М. : Изд-во ин-та психологии РАН, 2012. С. 248–261.

3. Воловикова М. И., Комарова М. Н. Нравственные представления современной российской элиты // Прикладная юрид. психология. 2015. № 2. С. 176–184.

4. Воловикова М. И., Тихомирова С. В., Борисова А. М. Психология и праздник: Праздник в жизни человека. М. : ПерСэ, 2003.

5. Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М. : Паломник, 2007.

6. Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М. : Изд-во ин-та психологии РАН, 2006.

7. Мазаев А. И. Праздник как социально-художественное явление. М. : Наука, 1978.

8. Психологические исследования духовно-нравственных проблем. М. : Изд-во ин-та психологии РАН, 2011.

9. Психологические исследования проблем современного российского общества. М. : Изд-во ин-та психологии РАН, 2013.

10. Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия. М. : Изд-во ин-та психологии РАН, 2012.

11. Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. М. : Изд-во ин-та психологии РАН, 2014.

12. Психология человека и общества: научно-практические исследования. М. : Изд-во ин-та психологии РАН, 2014.

13. Совместная деятельность в условиях организационно-экономических изменений. М. : Изд-во ин-та психологии РАН, 1997.

14. Соснин В. А. Проблемы безопасности и консолидации российского общества // Прикладная юридическая психология. 2015. № 2. С. 170–176.

15. Тихомирова С. В. Динамика социальных представлений о празднике у современной российской молодежи : дис... канд. психол. наук. М., 2008.

16. Филатов Н. Беседа с политологом Н. Нарочницкой о событиях уходящего года и консервативном движении Запада // Православие.ru, 29 декабря 2015. <http://www.pravoslavie.ru/89227.html>.

17. Элиаде М. Священное и мирское. М. : Изд-во МГУ, 2013.

18. Verges P. L'Evocation de l'argent: Une methode pour la definition du noyau central d'une representation // Bulletin de Psychologie. 1992. V. XLV. P. 203–209.